

Алтайская Правда

Орган Алтайского краевого, Барнаульского городского комитетов ВКП(б) и краевого Совета депутатов трудящихся

№ 34 (7448) Среда, 13 февраля 1946 г. ЦЕНА 20 КОП.

Сообщение Центральной Избирательной Комиссии по выборам в Верховный Совет СССР

Для проведения выборов в Верховный Совет СССР было образовано 1.339 избирательных округов; из них по выборам в Совет Союза 682 округа и по выборам в Совет Национальностей 657 округов. В составе избирательных округов было создано 149.798 избирательных участков.

От всех Окружных избирательных комиссий на 8 часов вечера 11 февраля поступили полные сведения о количестве зарегистрированных избирателей и о явке избирателей на выборы в Верховный Совет СССР. Согласно этим сведениям по всем избирательным округам зарегистрировано 99.550. 225 избирателей. Из них приняло участие в выборах депутатов Верховного Совета СССР 99. 076. 353 избирателя, или 99, 5 процента от общего количества зарегистрированных избирателей.

В течение 11 февраля Участковые избирательные комиссии произвели подсчёт голосов, поданных за кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. По сообщениям Окружных избирательных комиссий по всем 1339 избирательным округам состоялось избрание депутатов Верховного Совета СССР. Все депутаты, избранные в Верховный Совет, являются кандидатами блока коммунистов и беспартийных.

Общие итоги о выборах и список депутатов, избранных в Верховный Совет СССР, Центральная избирательная Комиссия будет иметь возможность опубликовать 14 февраля 1946 года.

Центральная Избирательная Комиссия по выборам в Верховный Совет СССР.

Крымское соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока

Как уже сообщалось, во время Крымской конференции глав трёх правительств И. В. Сталиным от имени Советского Союза, г. Рузвельтом от имени Соединённых Штатов Америки и г. Черчиллем от имени Великобритании 11 февраля 1945 года было подписано соглашение относительно участия Советского Союза в войне против Японии. Это соглашение не было опубликовано в своё время по понятным причинам.

СОГЛАШЕНИЕ

Руководители трёх великих держав — Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два — три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе, Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии:

1. Сохранения status quo — Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части острова Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

б) интернационализация торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановление аренды на Порт-Артур, как на военно-морскую базу СССР;

с) совместной эксплоатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на начальном этапе смешанного советско-китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Совет-

ского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передача Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кай-ши. По совету Маршала И. В. Сталина президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы правительств трёх великих держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с национальным китайским правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооружёнными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

И. СТАЛИН.
ФРАНКЛИН РУЗВЕЛЬТ.
УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ.

1945 года. 11 февраля.

День всенародного торжества

10 ФЕВРАЛЯ 1946 года в нашем крае, как и во всей стране, в областных центрах проходило политическое подъёмом прошли выборы в Верховный Совет СССР. В городах, сёлах и деревнях рабочие и работники, крестьяне и крестьянки, воины Красной Армии и советские интеллигенты торжественно и радостно встречали день выборов. В этот день народ любовно украсил улицы и дома, оделся по-праздничному и пошёл к избирательным урнам, исполненный огромного воодушевления речью великого Сталина на предвыборном собрании избирателей Алтайского избирательного округа города Москвы.

Советские люди шли на выборы, как на большой праздник. К избирательным урнам они несли свою беспредельную любовь к Родине, свою безграничное доверие и поддержку партии Ленина — Сталина. С именем Сталина в сердце и в мыслях шли к избирательным урнам и старые и молодые избиратели. Почти каждый из них спешил выразить свои патриотические чувства, свою горячую любовь к тому, кто ведёт советский народ от победы в победе — товарищу Сталину. В 18 участке Барнаульского городского избирательного округа престарелый рабочий Михаил Васильевич Мухоморин, получив бюллетени, воскликнул:

— Пустя знает весь мир, что я, потомственный ученик, проживший на белом свете 87 лет, отдал свой голос за Сталина, за партию коммунистов.

Сила нашей социалистической Родины в том и состоит, что у нас миллионы таких патристов, как Михаил Васильевич Мухоморин.

В день выборов в верховный орган государственной власти Союза Советских Социалистических Республик советский народ ещё раз продемонстрировал перед всем миром свою монолитную сплочённость вокруг большевистской партии и советского правительства. Великое доверие народа к своей партии Ленина — Сталина и правительству, мыслимое только в социалистической стране, выражалось прежде всего в том, что все избиратели — рабочие и работники, крестьяне и крестьянки, воины Красной Армии и интеллигенты спешили, обнявшись глубоким единодушем, выполнить свой высокий гражданский долг и принять участие в голосовании. Характерно, что за два — три часа до наступления полночного времени избиратели, явившиеся на избирательные участки, многие и многие спешили первыми подать свой голос за

кандидатов стalinского блока коммунистов и беспартийных. В Октябрьском районе города Барнаула, где живут тысячи машинистов, к двум часам дня проголосовало 95,4 процента избирателей. В Железнодорожном районе города Барнаула к этому же времени проголосовало 92,1 процента избирателей.

С огромным политическим подъёмом проходило голосование в сельской местности Алтая. С именем Сталина, с сознанием неподдельности колхозного строя, с чувством великой любви к партии Ленина — Сталина, с верой в ещё более прекрасное будущее Родины голосовали крестьяне и крестьянки Алтая в день 10 февраля. Крестьяне и крестьянки стремились как можно быстрее выполнить свой гражданский долг.

Так, например, к 9 часам утра избиратели сельхозартели «Красный Сибирь», Каменского района, проголосовали на 100 процентов. Дружно голосовали колхозники сельхозартели «Путь к социализму», Кош-Агачского района, Ортоцкого автомотовозного участка. За первый же час с начала подачи голосов здесь принял участие в голосовании 152 избирателя из 156.

В день выборов трудающиеся нашего края, как и всей страны, показали ещё раз свою высокую политическую сознательность.

Своей организованностью, своей глубокой жизненностью показали, что они гордятся за партию большевиков, идут за любими Сталином, ибо партия большевиков, товарищ Сталин поведет нашу страну к новому, ещё более могучему расцвету. В своей исторической речи на предвыборном собрании избирателей Алтайского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года товарищ Сталин — отец, учитель советского народа — сказал:

«...Основные задачи нового пятилетнего плана состоят в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить доведённый уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах. Не говоря уже о том, что в ближайшее время будет отменена карточная система (бурные, продолжительные аплодисменты), особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудающих путём последовательного снижения цен на все товары (бурные, продолжительные аплодисменты) и на широкое строительство всикого рода научно-исследовательских институтов (аплодисменты), могущих дать возможность науке развернуть свои силы».

Нельзя здравствует и крепнет наша великая Родина — Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует великое, непобедимое знание Ленина — Сталина! Да здравствует наша славная большевистская партия, ведущая под этим боевым знаменем многонациональные народы СССР к новым победам!

Во всех избирательных округах нашей страны состоялось избрание депутатов Верховного Совета СССР. Все депутаты, избранные в Верховный Совет, являются кандидатами блока коммунистов и беспартийных.

Голосуя за блок коммунистов и беспартийных, народ голосовал за партию Ленина — Сталина

НА СНИМКЕ: окружная избирательная комиссия Барнаульского сельского избирательного округа по выборам в Совет Союза за подсчётом голосов. Второй справа (стоит) председатель избирательной комиссии тов. ЕСИН С. Г.

Фото Н. Каланина.

Незабываемый день

Была еще глубокая ночь, когда на избирательный участок № 26 при 22-й начальной школе Железнодорожного района направились первые группы избирателей. Этой ночью с глубоким вниманием они прослушали речь товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы. Воодушевлённые речью вождя, с мыслью о нём, шли избиратели на участок. Здесь были мужчины и женщины, молодёжь и старики. Каждый из них спешил выполнить свой гражданский долг — проголосовать за кандидатов стalinского блока коммунистов и беспартийных.

Здание избирательного участка ярко светилось приветливыми звуками огнями. Большая, уютная комната, где собирались избиратели, заполнилась народом. Приходящих встречали дежурные члены комиссии, приглашали их пройти в зал, присесть на диваны, стулья. К 6 часам ожидательный зал и коридор были заполнены избирателями.

Скоро шесть. Избирателей собралось больше двухсот. Среди собравшихся заметное оживление. Каждый с душевным трепетом ждёт торжественной минуты, на лицах радостные улыбки. Без пяти минут шесть. Члены участковой комиссии и выделенные им в помощь активисты — на своих местах, готовы к выдаче избирательных бюллетеней. Председатель участковой комиссии тов. Ф. Безверхов опечатывает избирательные урны.

Ровно в шесть, поздравив избирателей с величайшим всенародным праздником, тов. Безверхов приглашает их приступить к голосованию. Первым подходит к столу и получает избирательные бюллетени рабочий-секретарь автогаража тов. Автоманов, секретарь Железнодорожного района партии тов. Е. А. Григорьевна Тимчева, генерал Латышев, демобилизованный красноармеец тов. Петров, домохозяйка А. Кытманова, работница столовой тов. Лейкина.

Один за другим подходят к урнам избиратели. Здесь голосуют рабочие, работники интеллигентного труда, учители, домохозяйки, студенты. Главный механик одного из заводов тов. И. Галкин пришёл на выборы вместе с женой. Пока они голосовали, маленький сынок Галкина играл в детской комнате. Девочка Галкина играла избирательница этого участка.

Когда только стало светать, с избирательного участка были посланы пошады за престарелых избирателей, которым тут же было самим пригото-

вано. Избирательный участок был готов к работе. Работники избирательной комиссии Анастасия Ивановна Букина торжественно обявила о начале голосования. Первым прошёл в зал голосования сторож МТФ Тихон Матвеевич Ильинов. Затем опустили бюллетени Гали Фёдоровна — воспитательницы детского дома № 4, самая молодая избирательница этого участка.

Всех избирательных участках Каинского избирательного округа голосование прошло с большим подъёмом. В третьем городском избирательном участке, где председатель избирательной комиссии Анастасия Ивановна Букина разговаривала по посыпку, подвозили престарелых избирателей к месту голосования. Для этой цели были выделены лучшие ложи, сбруя, кошечки. Девушки постарались придать подводам особо торжественный вид. Все три кошечки убрали коврики, дуги перевели лентами и раз

украсили флагами. Под дугой повесили колокольчики.

Избиратели заходят в зал клуба. Здесь школьники под руководством учительницы Полины Григорьевны Козаевой показывают родителям, старшим братьям и сёстрам свою художественную самодеятельность.

Выборы депутатов в колхозе «Красный Сибирь» прошли с невыбывшей политической активностью. Ещё не было девяти часов утра, когда все избиратели уже проголосовали.

Всех избирательных участках Каинского избирательного округа голосование прошло с большим подъёмом. В третьем городском избирательном участке, где председатель избирательной комиссии Анастасия Ивановна Букина торжественно обявила о начале голосования. Первым прошёл в зал голосования сторож МТФ Тихон Матвеевич Ильинов. Затем опустили бюллетени Гали Фёдоровна — воспитательницы детского дома № 4, самая молодая избирательница этого участка.

Во всех избирательных участках Каинского избирательного округа голосование прошло с большим подъёмом. В третьем городском избирательном участке, где председатель избирательной комиссии Анастасия Ивановна Букина торжественно обявила о начале голосования. Первым прошёл в зал голосования сторож МТФ Тихон Матвеевич Ильинов. Затем опустили бюллетени Гали Фёдоровна — воспитательницы детского дома № 4, самая молодая избирательница этого участка.

Один за другим подходят к урнам избиратели. Здесь голосуют рабочие, работники интеллигентного труда, учители, домохозяйки, студенты. Главный механик одного из заводов тов. И. Галкин пришёл на выборы вместе с женой. Пока они голосовали, маленький сынок Галкина играл в детской комнате. Девочка Галкина играла избирательница этого участка.

Когда только стало светать, с избирательного участка были посланы пошады за престарелых избирателей, которым тут же было самим пригото-

вано. Избирательный участок был готов к работе. Работники избирательной комиссии Анастасия Ивановна Букина торжественно обявила о начале голосования. Первым прошёл в зал голосования сторож МТФ Тихон Матвеевич Ильинов. Затем опустили бюллетени Гали Фёдоровна — воспитательницы детского дома № 4, самая молодая избирательница этого участка.

Всех избирательных участках Каинского избирательного округа голосование прошло с большим подъёмом. В третьем городском избирательном участке, где председатель избирательной комиссии Анастасия Ивановна Букина торжественно обявила о начале голосования. Первым прошёл в зал голосования сторож МТФ Тихон Матвеевич Ильинов. Затем опустили бюллетени Гали Фёдоровна — воспитательницы детского дома № 4, самая молодая избирательница этого участка.

Всех избирательных участках Каинского избирательного округа голосование прошло с большим подъёмом. В третьем городском избирательном участке, где председатель избирательной комиссии Анастасия Ивановна Букина торжественно обявила о начале голосования. Первым прошёл в зал голосования сторож МТФ Тихон Матвеевич Ильинов. Затем опустили бюллетени Гали Фёдоровна — воспитательницы детского дома № 4, самая молодая избирательница этого участка.

Всех избирательных участках Каинского избирательного округа голосование прошло с большим подъёмом. В третьем городском избирательном участке, где председатель избирательной комиссии Анастасия Ивановна Букина торжественно обявила о начале голосования. Первым прошёл в зал голосования сторож МТФ Тихон Матвеевич Ильинов. Затем опустили бюллетени Гали Фёдоровна — воспитательницы детского дома № 4, самая молодая избирательница этого участка.

Всех избирательных участках Каинского избирательного округа голосование прошло с большим подъёмом. В третьем городском избирательном участке, где председатель избирательной комиссии Анастасия Ивановна Букина торжественно обявила о начале голос

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Вступительная речь главного обвинителя от СССР тов. Р. А. РУДЕНКО

I.

Значение процесса и его правовые особенности

Господа суды! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первый выступления главных обвинителей на данном процессе, с полным сознанием его величайшего исторического значения.

Впервые в истории человечества правосудие ставится с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия.

Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целями государства и самое государство сделавшееся орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеческогенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира человечества.

Девять месяцев тому назад под скрупулезными ударами обединенных вооруженных сил англо-советско-американской коалиции пала гитлеровская Германия, терзая в течение ряда лет кровавой войны свободолюбивые народы Европы. 8 мая 1945 года гитлеровская Германия вынуждена была сложить оружие, потерпев бессимпличное военное и политическое поражение.

Гитлеризм навязал миру войну, которая принесла свободолюбивым народам неисчислимые бедствия и безмерные страдания. Миллионы людей пали жертвами войны, которую зажгли гитлеровские разбойники, возмездие о покорении свободных народов демократических стран и установление гитлеровской тирании в Европе и во всем мире.

Пришел день, когда народы мира требуют справедливого возмездия и суровой кары для гитлеровских палачей, требуют сурового наказания преступников.

Все злодейки гитлеровских главных военных преступников, всех вместе с каждого в отдельности, будут винеными вами, господа суды, со всей щадительностью и вниманием, как это требует закон — Устав Международного Военного Трибунала, правосудие и наша совесть.

Мы обвиняем подсудимых в организации, подстрекательстве, непосредственным исполнением ими самих и их агентами преступного заговорнического плана. На службу выполнению этого плана был поставлен весь механизм гитлеровского государства со всеми его учреждениями и институтами — армии, полиции, так называемыми общественными учреждениями, подробно перечисленными в обвинительном заключении, а именно в приложении «В».

* * *

Прежде, чем перейти к рассмотрению конкретных событий и фактов, лежащих в основе предъявленных подсудимым обвинений, я считаю необходимым остановиться на некоторых общих правовых вопросах, связанных с настоящим процессом. Это необходимо потому, что настоящий процесс является первым в истории процессом, в котором правосудие осуществляется органом международной юстиции — Международным Военным Трибуналом. Это необходимо также и потому, что в заявлениях — письменных и устных, обращенных Трибуналу, вопросам права уделялось специальное внимание.

Первой и наиболее общей правовой проблемой, заслуживающей, по моему мнению, внимания Трибунала, является проблема законности. Великие демократии, создавшие настоящий Трибунал, и все демократии мира, в отличие от системы фашистской тирании и фашистского произвола, существуют и действуют на твердой основе законов. Но природу законов и понятий законов не могут быть тождественными в национальном и международном смысле. Закон — в смысле национального права это — облеченный в наложение форму акта законодательной власти государства. В сфере международной — положение иное. В сфере международной не существовало и не существует законодательных инстанций, компетентных издавать нормы, обязательные для отдельных государств. Правовой режим международных отношений, в том числе и тех отношений, которые находят свое выражение в координированной борьбе с преступностью, покончил с иных правовых основаниях. В сфере международной — основным источником права и единственным законодействующим актом является договор, соглашение государства. Поэтому в той мере, как в сфере национальной, принятый законодательными парами и надлежаще опубликованный закон есть безусловное достаточное легальное основание деятельности органов национальной юстиции, так в сфере интернациональной заключенный между государствами договор есть безусловное и достаточное основание для осуществления и деятельности созданных этими государствами органов интернациональной юстиции.

Заключенным в Лондоне 8 августа 1945 года соглашением четырех государств, действовавшим в интересах всех свободолюбивых народов, создан Международный Военный Трибунал для суда и наказания главных военных преступников. Составляющая нераздельную часть этого соглашения — Устав Международного Военного Трибунала — является поэтому безусловным и достаточным законом, определяющим основания и порядок суда и наказания главных военных преступников. Внушенные страхом ответственности или — в лучшем случае — непониманием правовой природы интернациональной юстиции, — ссылки на принцип, что «закон обратной силы не имеет» — лишены всякого значения и действию этого основного и решающего факта: Устав Трибунала существует и действует, и все его предписания имеют безупречную и обязательную силу.

На основании ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала подсудимым предъявлено обвинение в преступлениях против мира, преступлениях против законов и обычаях войны и в преступлениях против человечности. С глубоким удовлетворением следует констатировать, что, обяжав эти действия преступными, Устав Трибунала облег в правовых нормах международных принципах и идеях, которые в течение многих лет выдвигались в защиту законности и справедливости в сфере международных отношений.

Прежде всего о преступной агрессии. В течение ряда десятилетий занятие военными в укреплении мира народы выдвигали и поддерживали идею, что агрессия является тяжелым посягательством на мирные отношения народов, тяжелым международным преступлением. Эти чаяния и требования народов нашли свое выражение в ряде актов и документов, официально

известных агрессию международным преступлением.

27.VIII. 1928 г. в Париже был заключен пакт Бриана-Келлога. «Убежденный, — провозглашает пакт — что наступил момент приступить к откровенному отказу от войны, как орудия национальной политики... уверены, что всякие изменения в взаимных отношениях должны изыскиваться в мирных средствах... Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики».

В 1929 г., через год после заключения Парижского пакта на Бухарестском конгрессе Международной Ассоциации уголовного права, была принята резолюция, прямо поставившая вопрос об уголовной ответственности за агрессию. «Учитывая, что война поставлена вне закона Парижским пактом 1928 г., признавая необходимым обеспечить интернациональный порядок и гармонию путем применения эффективных санкций... Конгресс признал необходимым «организацию интернациональной уголовной ответственности государства и физических лиц за агрессию».

Таким образом, давно провозглашен принцип уголовной ответственности за преступную агрессию — принцип, который нашел четкое правовое воплощение в п. «А» ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала.

Следовательно, фашистские агрессоры, подсудимые, знали, что совершая хищнические нападения на другие государства, они совершают тяжелые преступления против мира, знали и знают и поэтому пытались отыскать маскировать преступную агрессию лживыми словами об одобрении.

Равным образом, неоднократно и авторитетно было провозглашено, что нарушения законов и обычаях войны, установленных международными конвенциями, должны влечь за собой уголовную ответственность.

В этом отношении, прежде всего, необходимо отметить, что тяжелые злодействия против законов и обычаях войны, совершившиеся гитлеровцами — убийства, насилия, пытки и грабежи, — являются уголовно наказуемыми действиями по всем кодексам мира. Но более того, и в международных конвенциях, заключенных со специальной целью установления законов и правил ведения войны, указана уголовная ответственность за нарушение этих законов в «Международном договоре о защите гражданской переправы».

«Мы хотим, — говорил Гитлер, — привести отбор слова новых господ, чуждого жалости, слова, который будет сознавать что он имеет право на основе своей лучшей расы господствовать, слова, который сумеет установить и сохранить без колебаний свой господство над широким массой».

Эта немецко-фашистская расовая «теория» должна была вместе с тем служить «научным» обоснованием подготовки гитлеровцами нападения на демократические страны, оправданием агрессивных войн, к которым гитлеровцы лихорадочно готовились в течение всего времени своего господства в Германии.

Служебная роль расизма, таким образом, состояла в том, чтобы оправдать заговор с целью осуществления хищнических устремлений германских империалистических кликов.

Распоряжениями немецко-фашистских властей «расовое учение» введено было в учебные планы, как важнейший и обязательный предмет. Школы и университеты были в руках немецкого фашизма опасными для цивилизации центрами умственного и морального уродования людей. Все науки были военизированы. Все виды искусства подчинены целям агрессии.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого захватчики гитлеровской Германии и ее сателлитами, как «молниеносной войны» (Блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести майке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничего «нов

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Вступительная речь главного обвинителя от СССР тов. Р. А. РУДЕНКО

(Продолжение. Начало см. на стр. 2.)

Гитлеровское правительство и германское военное командование опасались, что эти чудовищные приказы № 8 и № 14 могут попасть в руки Красной Армии и советского правительства, и принимали все меры к тому, чтобы сохранить эти приказы в полной секретности. В приказе № 14 Гейдриха прямо предписывал: «Особо подчеркнуто, что оперативные приказы № 8 и № 14, а также относящиеся к ним распоряжения должны быть, в случае неминуемой опасности, немедленно уничтожены. Об уничтожении донести мне».

Помимо упомянутых выше приказов, содержащих в себе программу и план истребления советских людей гитлеровцами, были изданы многочисленные приказы и распоряжения как по гражданской администрации, так и по линии немецкого военного командования, предписывающие масштабное уничтожение, широкое применение советским людям смертных казней. В приказе Кейтеля от 12 декабря 1941 г. говорилось: «Фюрер считает, что наказание лишением свободы и даже покаренное казньем было бы расценено, как признак слабости. Действенное и последовательное устрашение достижимо только смертными казнями или мероприятиями, оставляющими в неведении население относительно судьбы преступника. Этой цели служит вызов преступников в Германию. Прилагаемые инструкции для преследования преступников соответствуют этой установке фюрера. Они утверждены им. Кейтель».

В числе средств истребления советских людей, применявшихся гитлеровцами, следует назвать такие, как преднамеренное заражение сыпным тифом, отравление в «душегубках» и т. п. Расследованиями, проведёнными Чрезвычайной Государственной Комиссией Советского Союза, было установлено, что на фронте у переднего края своей обороны гитлеровцы систематически создавали специальные концлагеря, в которых находились десятки тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Подступы к этим лагерям были минированы. Никаких построек, даже лагерного типа, на территории таких лагерей не было, и заключённые размещались прямо на земле. За малейшую попытку нарушения установленного в лагерях катархного режима заключённые расстреливались. В этих лагерях были обнаружены тысячи сибиряков, физически слабых, которые, соприкасаясь с населением, согнанным сюда из окружавших деревень, систематически их заражали сыпным тифом. В документе, который будет представлен советским обвинением, подробно описываются эти злодейские преступления немецко-фашистских оккупантов.

В руках обвинения имеется документ, подписанный унтерштурмфюрером Беккером, от 16 мая 1942 года. Этот документ представляет собой донесение по начальству относительные практики применения «душегубок». Вот что можно прочесть в этом чудовищном документе:

«Место казни находится по крайней мере в 10—15 километрах в сторону от проезжих дорог и трудно доступно из-за места своего расположения, а при сырой или мокрой погоде является совершенно недоступным. Подходит ли или подходит лиц подлежащих казни, к этому месту, они немедленно замечают, что должно слышаться, и становятся неспокойными, что по возможности следовало бы избегать. Остаётся только один путь — погрузить их в машину на складском пункте и затем вывозить к месту казни.

Я приказал замаскировать машины группы D под машины для жилья, для чего на маленьких машинах велась сделка по одному оконцу с каждой стороны, а на больших машинах — по 2 оконца, подобных тем, которые мы часто видим в стране на крестьянских домах. Однако машины настолько там приобрели известность, что их не только официальные лица, но и гражданское население называли «машинами смерти», лишь только появлялась одна из этих машин. По моему мнению, нельзя их маскировать и держать в скрепе сколько-нибудь длительное время. Кроме того, я приказал, во время отравления газом держать обслуживающий персонал подальше от машины, чтобы здорово не повредили пробивающиеся газы. При этом я хотел бы обратить внимание командиров соответствующих зондеркоманд на то, какой огромный моральный и физический вред эта работа может нанести людям, если не сейчас, то позже. Люди мне жаловались на головные боли, наступающие после каждой разгрузки машин. Тём не менее, не хотят отступать от этого порядка, так как боятся, что заключённые, привлекаемые к этой работе, могут использовать благоприятный момент для побега. Чтобы оградить людей от этого вреда, я просил бы издать соответствующие указания.

Отравление газами происходит не всегда правильно. Чтобы как можно скорее закончить процедуру, шофёры всегда дают полный газ. Вследствие этого мероприятий казненные умирают от удушения, а не заывают, как это было предусмотрено. Моя указания привели к тому, что при правильной установке рычага смерть наступает быстрее и при том заключённые мирно заывают. Искажённые лица и испражнения, которые наблюдались раньше, более не замечались.

В течение сегодняшнего дня я передел к группе B откуда пришло дальнейшие извещения. Директор, унтерштурмфюрер.

2. Истязания и убийства военнопленных

Одним из самых страшных злодействий гитлеровских заговорщиков явилось организованное массовое истребление военнопленных.

Установлены многочисленные факты убийств, пыток и истязаний, которым подвергались военнопленные. Их пытали раскалённым железом, выкальванием из глаз, отрезали конечности и т. п.

Систематические зверства и расправы,чинимые в отношении пленных солдат и офицеров Красной Армии, являлись не случайными эпизодами или результатом преступных действий отдельных офицеров германской армии и немецких чиновников.

Гитлеровское правительство и главнокомандование немецкой армии зверски уничтожали военнопленных. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, директивы и постановления нацистского правительства и приказы германского верховного главнокомандования.

Ещё в марте 1941 года, как показал на допросе немецкий генерал-лейтенант Остертайх, в ставке верховного главнокомандования в Берлине состоялось секретное совещание, на котором были намечены меры по организации лагерей для русских военнопленных и «правила» обраще-

ние назывались здесь лагеря Майданек и Освенцим с газовыми камерами, где было убито свыше 5,5 миллиона и в чём не поминаемых людей — граждан Польши, Чехословакии, Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции и других демократических стран. Я должен назвать концлагеря в Смоленске, Ставрополе, Харькове, Киеве, Львове, Полтаве, Новгороде, Орле, Ровно, Днепропетровске, Одессе, Каменце-Подольске, Гомеле, Керчи, Ставропольской области, Каунасе, Риге, Марийполе (Литовская ССР), Клоги (Эстонская ССР) и многие другие, где гитлеровцами были замучены сотни тысяч советских людей из гражданского населения, а также бойцов и командиров Красной Армии.

Массовые расстрелы советских людей произошли также и в Лисенском лесу, находящемся на окраине Львова, направляемо к Гарнополю. В этот лес немцы ежедневно пригоняли и привозили на автомашине большие партии советских военнопленных из лагеря «Цитадель», заключённых из Яновского лагеря, Львовской тюрьмы, а также мирных советских людей, задержанных на площадях улицах города Львова во время многочисленных облав.

На основании расследования, произведенного со штабом верховного главнокомандования вооружёнными силами, начальником которого являлся подсудимый Кейтель.

В оперативном приказе № 8 говорилось: «Экзекуции не должны производиться в лагере или в непосредственном соседстве с лагерем, если лагерь генерал-губернаторства находится в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвезти в бывшие советские районы. Если экзекуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник лагеря должен обратиться к команденту лагеря.

Деятельность «зондеркоманд» с санкциями командентов армейским тылом (районных комендантств по делам военнопленных) должна проходить так, чтобы фильтрация проходила по возможности незаметно, а ликвидация должна производиться без промедления и на таком расстоянии от самих пересыльных лагерей и населённых пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД, датированном «Берлин, 29 октября 1941 г. № 21 6-41 ГРС—IVАЦ», рекомендуется следующий «порядок» проведения экзекуций: «Начальники оперативных групп по своему ответственности решают вопросы об экзекуции,дают соответствующие указания зондеркомандам. Для проведения установленных данными директивами мер команда надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им пленных. Верховным командованием армии дано указание командром об удовлетворении подобных требований.

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза, когда органы советской власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование пришло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и сжигание находившихся в этих могилах групп. Особым приказом «Ровно, 3 августа 1943 г. IVАЦ-№35/43 С», данным областному руководителю жандармерии, в Камене-Каширске предписано «немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил (общих) обрепрессированных по данной области».

Среди документов, обнаруженных в здании гестапо в Ровенской области, найдено донесение об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы такие могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские плачаны выбирали для могил, в которых закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места.

В конце списка говорится: «В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команда, работавших здесь раньше».

Я оглашу сейчас выдержку из обращения к международной общественности представителей нескольких тысяч бывших заключённых в Освенциме:

«Газировка невероятных количеств людей имело место при прибытии «транспорта» из различных стран: Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Италии, Венгрии, Чехословакии, Германии, Польши, СССР, Норвегии и др. Прибывшие с транспортом должны были проходить перед СС ворота лагеря или СС начальником лагеря. Тот показывал пальцем направо или налево. Налево обозначало газовую смерть. Из транспорта в 1.500 человек в среднем 1.200—1.300 сразу шло в газ. Изредка процессы, направленные в лагерь, бывали немного выше. Часто случалось, что врачи СС Менгеле и Тило проводили эти «секспекции», насчитывая весёлую мелодию. Люди, назначенные к газированию, должны были раздеть перед газокамерой, после чего их нагайками заносили в газокамеры. Через 8 минут газокамеры открывали, и рабочие из «косой команды», так называемой «зондеркоманды», трупы транспортировали к печам крематориев, которые горели днём и ночью.

Всё время прибытия транспорта из Венгрии печей нехватило, и были устроены огромные рвы для сжигания, в них укладывались кости из дров, которые обливались нефтью. В эти канавы бросали трупы, но частично СС бросали туда также детей и взрослых живых, где эти несчастные люди погибли страшной смертью. Жиры и масло, нужные для сжигания, получались отчасти из трупов газированных людей, для экономии нефти. Из трупов получали также масла и жиры для технических целей и даже для приготовления мыла».

Обращение заканчивается словами: «Мы просим и вместе с нами просят около 10.000 спасённых заключённых всех национальностей, чтобы преступления и невероятные зверства гитлеровцев не остались безнаказанными».

Это справедливое требование поддерживает весь цивилизованный мир, все свободолюбивые народы.

3. Угон в рабство

В длинной цепи подных преступлений немецко-фашистских оккупантов особое место занимал насилистенный угон в Германию на рабско-крепостнический труд в

8, 10, 11, 13 военных округов, в Гоммерштейне, Штайндемолле и многих других пунктах. В этих лагерях для военнопленных так же, как для гражданского населения, производились истребление и истязания, называемые немцами «фильтрация», «экзекуция», «специальный режим». Мрачную память оставил о себе созданный немцами «грозо-лазарет» в городе Славута. Всему миру известны зверства, чинимые немцами в отношении советских военнопленных и военнопленных других демократических государств в Освенциме, Майданеке и многих других лагерях.

Таким образом действовали директивы германской полиции безопасности и СД, разработанные совместно со штабом верховного главнокомандования вооружёнными силами, начальником которого являлся подсудимый Кейтель.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учёт жертв «экзекуции». Так, в директиве, данной приказу № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости ввести учёт произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующим формам: 1. Текущий номер, 2. Фамилия, имя, 3. Время и место рождения, 4. Профессия, 5. Последнее местожительство, 6. Основания экзекуции, 7. День и место экзекуции.

Дальнейшая конкретизация заданий зондеркомандами по уничтожению советских военнопленных была дана в оперативном приказе № 1. Текущий номер, 2. Фамилия, имя, 3. Время и место рождения, 4. Профессия, 5. Последнее местожительство, 6. Основания экзекуции, 7. День и место экзекуции.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учёт жертв «экзекуции». Так, в директиве, данной приказу № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости ввести учёт произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующим формам: 1. Текущий номер, 2. Фамилия, имя, 3. Время и место рождения, 4. Профессия, 5. Последнее местожительство, 6. Основания экзекуции, 7. День и место экзекуции.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учёт жертв «экзекуции». Так, в директиве, данной приказу № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости ввести учёт произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующим формам: 1. Текущий номер, 2. Фамилия, имя, 3. Время и место рождения, 4. Профессия, 5. Последнее местожительство, 6. Основания экзекуции, 7. День и место экзекуции.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учёт жертв «экзекуции». Так, в директиве, данной приказу № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости ввести учёт произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующим формам: 1. Текущий номер, 2. Фамилия, имя, 3. Время и место рождения, 4. Профессия, 5. Последнее местожительство, 6. Основания экзекуции, 7. День и место экзекуции.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учёт жертв «экзекуции». Так, в директиве, данной приказу № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости ввести учёт произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующим формам: 1. Текущий номер, 2. Фамилия, имя, 3. Время и место рождения, 4. Профессия, 5. Последнее местожительство, 6. Основания экзекуции, 7. День и место экзекуции.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учёт жертв «экзекуции». Так, в директиве, данной приказу № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости ввести учёт произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующим формам: 1. Текущий номер, 2. Фамилия, имя, 3. Время и место рождения, 4. Профессия, 5. Последнее местожительство, 6. Основания экзекуции, 7. День и место экзекуции.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учёт жертв «экзекуции». Так, в директиве, данной приказу № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости ввести учёт произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующим формам: 1. Текущий номер, 2. Фамилия, имя, 3. Время и место рождения, 4. Профессия, 5. Последнее местожительство, 6. Основания экзекуции, 7. День и место экзекуции.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учёт жертв «экзекуции». Так, в директиве, данной приказу № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости ввести учёт произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующим формам: 1. Текущий номер, 2. Фамилия, имя, 3. Время и место рождения, 4. Профессия, 5. Последнее местожительство, 6. Основания экзекуции, 7. День и место экзекуции.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учёт жертв «экзекуции». Так, в директиве, данной приказу № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости ввести учёт произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующим формам: 1. Текущий номер, 2. Фамилия, имя, 3. Время и место рождения, 4. Профессия, 5. Последнее местожительство, 6. Основания экзекуции, 7. День и место экзекуции.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учёт жертв «экзекуции». Так, в директиве, данной приказу № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости ввести учёт произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующим формам: 1. Текущий номер, 2. Ф

Первая сессия Генеральной Ассамблеи организации Об'единенных наций

Выступление тов. А. Я. Вышинского на заседании Совета Безопасности 10 февраля

ЛОНДОН, 10 февраля. (ТАСС). На утром заседании Совета Безопасности 10 февраля выступил с речью тов. А. Я. Вышинский, который заявил:

«Украинская делегация внесла на рассмотрение Совета Безопасности свою заявку, в которой ставит вопрос о положении в Индонезии и предлагает Совету Безопасности рассмотреть этот вопрос и принять необходимые меры для изменения этого положения и устранения имеющихся в Индонезии ненормальностей.

Советская делегация поддерживает это заявление, считает его правильным и считает правильным то предложение, которое украинская делегация внесла о посыпке в Индонезию особой комиссии.

Я хотел бы здесь кратко изложить точку зрения советской делегации по этому вопросу, по возможности, не повторяясь и даже ставя своей задачей в обязателем условием своего заявления — избежать всякого повторения. Но все же в некоторых случаях мне придется его сделать, и я заранее прошу меня извинить.

Какие вопросы поставила украинская делегация? Первый вопрос, поставленный украинской делегацией, сводится к тому, что британская войска в Индонезии, прибывшие туда с общего согласия союзников для того, чтобы осуществить разоружение японских вооруженных сил и принять капитуляцию японских войск, в соответствии с так называемым общим приказом № 1 генерала Макартура, применяют оружие против национально-освободительного движения индонезийского народа. Эти факты опровергаются британской и голландской делегациями, я на этом остановлюсь далее особо. Но я должен сказать, что одно голос отрицания фактов, приведенных украинской делегацией, еще ничего не доказывает. Факты использования британских войск в Индонезии против индонезийского национально-освободительного движения, какими бы ярлыками это население ни опорочилось, какие бы ярлыки этому движению ни приклеивались, эти факты являются совершенно недоступными. Это находится в противоречии с принципами национального самоопределения, одобренными Об'единенными нациями, как это выражено в уставе организации Об'единенных наций.

Председатель украинской делегации д-р Мануйльский привел ряд фактов, которые подтверждают выставленное им положение. Эти факты сообщались в печати, в том числе в английской и американской и в печати других стран. Об этих фактах шли дебаты, в том числе в различных законодательных палатах разных стран, а также в английском парламенте. Эти факты известны всему миру и, если говорить серьезно, по настоящему серьезно, об этих фактах нельзя говорить иначе, то есть согласиться с теми доводами, которые здесь приводятся в опровержении заявления украинской делегации. В самом деле, к чему сводились эти возражения? Они сводились, употребляя военный термин «атаки», к контратакам легким оружием против атак тяжелого оружия украинской делегации. Но известно, что тяжелые атаки нельзя отнять легким оружием, хотя бы это и представляло собой забавное зрелище.

Сначала господин Бевин заявил, что он не знает, какой от него ожидается ответ, хотя нетрудно догадаться, какой ответ ожидается на заявление украинской делегации. Сам Бевин заявил, что все факты, которые были приведены представителем украинской делегации, — это просто набор вырезок из английских и американских газет, иронически позравил Мануйльского с блестящим подбором этих вырезок. Бевин далее сказал, что эти факты были опубликованы в газетах и, мол, поэтому они не являются фактами. Довольно интересная логика. Я должен решительно возразить против такой логики. И мне кажется, что здесь слишком сильно злоупотребляют высмеиванием печати и что нельзя заявлять, что печать служит забавой и для того, чтобы дезинформировать. Если бы печать служила этим целям, то она потеряла бы свое общественное значение, которое печать, как школа воспитания, несомненно, должна играть, если она, конечно, опирается на принципы демократии. Но это в скобках.

Наконец, Бевин просто заявил, что факты, приведенные украинской делегацией об использовании английских войск против индонезийского населения, — тоже и что вообще факты, приведенные Мануйльским, неправильны и направлены против самого Мануйльского. Бевин утверждал, кроме того, что сообщения печати, выступления членов парламента и других авторитетных лиц доказывают, что в Англии имеется свобода печати и каждый может говорить, что ему хочется. Но тот факт, что в Англии имеется свобода печати, говорит за то, что она существует для того, чтобы уважали эту печать, чтобы относились к ней более серьезно и с большим достоинством.

Оспариваются факты, которые были приведены украинской делегацией, главным образом потому, что эти факты почерпнуты из сообщений печати. Но как же поступать иначе? Откуда, из какого источника можно перенести те или другие факты о событиях на ту или иной части земного шара, когда нет иных возможностей узнать о том, что там происходит, иначе как из сообщений печати?

В самом деле, британская и голландская делегации находятся в Индонезии в лучшем положении, я бы сказал, находятся в привилегированном положении. Они, конечно, имеют возможность пользоваться различными источниками информации. У них в Индонезии имеется свои вооруженные силы, у них в Индонезии имеется своя администрация, они получают донесения, сообщения, рапорты, доклады и меморандумы, они получают, вероятно, целые библиотеки, где в книгах и документах описывается то, что там происходит. Но как это может быть известно другим членам организаций Об'единенных наций, если остальные члены организаций Об'единенных наций, от имени которых действуют в Индонезии британские войска, о том конфликте, который там происходит, не имеют никакой возможности быть информированы иначе как только из сообщений печати. Вот почему я позволяю себе сказать, что упрек в том, что украинская делегация использовала сообщения печати, необъективны и несправедливы.

Есть средства для того, чтобы пользоваться не сообщениями печати, а так сказать, получать сведения из первых рук. Это — послать туда комиссию, которая посмотрит, что там делается, которая опросит людей, которых нужно опросить, чтобы

ему не было сказано ни слова о том, что делать. А теперь этот вопрос вновь появился на сцене. Я должен сказать, что Бевин здесь допустил неточность. В Москве Молотов и Бевин не просматривали дело Индонезии, как выразился Бевин, строчки за строчкой. Я присутствовал и участвовал во всех переговорах между Бенсоном и Молотовым в этот период времени и могу сказать, что в этот период обсуждения индонезийского вопроса, который можно было бы характеризовать, как просмотр «строчки за строчкой», — этого не было. Я должен сказать, что после того, как Бевин объяснил позицию английского правительства в этом вопросе, а Народный Комиссар Иностранных Дел СССР Молотов, на касаясь подобностей, о которых говорил Бевин, сказал, что советская делегация вынуждена поставить вопрос об Индонезии, он также сказал, что это потому, что события в Индонезии нам напоминают новую войну. Гогда же война уже закончена, эти события в Индонезии напоминают новую

войну. Но получается заколдованный круг — факты, которыми мы пользуемся из сообщений печати, — недостоверны, но говорят послать туда комиссию, которая могла бы проверить эти факты, — это предложение неприменимо. Что остается? Остается только одно — это признание безапелляционного характера тех заявлений, которые противопоставляются заявлениям украинской делегации, т. е. иначе говоря, пытаются создать в Совете Безопасности положение неравноправия, невозможность пользоваться равными и одинаковыми оружиями в борьбе за свою предложение, на которое было сказано в Индонезии.

Народный Комиссар Иностранных Дел Молотов сказал, таким образом, что сообщения в Индонезии напоминают новую войну.

И действительно, эта война идет, уже наступают тысячи убитых в Бандунге,

Сурабае, Семаранге, это сообщалось совместно с теми, которые говорили

сейчас недавно — 15 января из Сайгона, отмечены ожесточенные столкновения между

англо-индийскими войсками и отрядами индонезийцев. И при этих условиях ван Клеффен решается выразить сожаление не по поводу тысяч убитых, а по поводу того, что англические войска пропагандируют искажительную терпимость, чтобы на-

понимание, очевидно, так — убитых еще недостаточно для того, чтобы ван Клеффен признал, что в Индонезии идут военные

действия.

Нельзя не обратить внимание на такой факт, как сообщение из Гааги, что весь контингент голландских войск призыва 1945 года, все вновь сформированные из призывающих пехотные, танковые и артиллерийские полки должны быть обучены к миссии этого года и отправлены в Индонезию. Этот факт обращает на себя внимание потому, что, очевидно, по мнению голландского правительства, обстоятельства дальше будут развиваться так, как подобаются войска для наведения там порядка или, как обычно говорится, для восстановления порядка. В Индонезию предполагается таким образом направить более крупные, чем там имеются сейчас, вооруженные силы для того, чтобы, как говорит ван Клеффен, эти войска там не отдахи- ли, а действовали. Готовятся, очевидно, более крупные военные операции в Индонезии против индонезийцев, а это в свою очередь чревато опасными последствиями, угрожающими миру и безопасности. Нельзя согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и «террористов» и что все это осуществляется в целя